Возможно, из-за того, что мое предложение было немного переборщило, все тело этого жуткого человека отрубилось, а потом он разозлился на меня: "Ты, отродье, можешь действительно нести чушь, что ты о себе возомнил, но ты также осмеливаешься просить душу Золотого Дракона с пятью когтями". Даже если я убью тебя здесь сегодня, уверен, никто здесь не посмеет напасть на меня. Может ли быть, что есть еще кто-то, кто будет держать обиду на Золотого Бессмертного за такую маленькую Землю Бессмертную, как ты?"

"Недотрога!"

Лицо Чжоу Санвана замерзло, и она закричала низким голосом: "Прямо сейчас, это Боевые Врата!"

В это время верхняя латунь Боевых Врат смотрела на этого обвязывающего человека менее чем дружелюбными глазами. В это время девушка с некоторым беспокойством потянула за обвязывающего мужчину, полагая, что обвязывающий мужчина не дурак, и, увидев текущую ситуацию, он укусил его за зубы и сказал: "Тогда как насчет этого, я компенсирую два миллиона монет Цянькуня, которые уже считаются самыми милосердными". Чтобы быть разумным, он просто Бессмертный Земли, и я не убивал его, разве он уже не жив и здоров?"

"Два миллиона?"

Услышав это, я внезапно стал немного неохотным. И после того, как услышал это, Long Broken Sky кивнул головой и сказал: "Хорошо, тогда дайте два миллиона". Лао Цзю, тебе также следует перестать устраивать сцены, люди не ошибаются, Цзян Чэн на самом деле просто бессмертный Земля".

"I...."

Чжоу Санван все еще хотел говорить, но теперь выражение дракона было очень серьезным. Наконец, Чжоу Санван опустил голову, и она вздохнула: "Хорошо".

Большой человек, обвязанный ремнями, хладнокровно храпел, когда выбрасывал банковскую карту в сторону Чжоу Санвана, которую сразу же поймал Чжоу Санван. В этот момент было очевидно, что обвязывающий большой человек больше не хочет оставаться у Боевых Врат, поэтому он вызвал белого тигра и сел на него с девушкой, прямо отплывая.

Я посмотрел на его спину и пробормотал: "Почему все... обернулось так?"

Люди все вздохнули, а потом ушли, казалось бы, не желая много говорить об этом. Вскоре здесь остались только Чжоу Санван и я, и даже Длинное Сломанное Небо и остальные тоже ушли. Чжоу Санван была так зла, что ее тело немного дрожало, она повернулась, положила руку мне на плечо и мягко сказала: "Цзян Чэн, ты чувствуешь себя несчастной?".

Я кивнул: "Очень несчастлив".

"Человек бессмертный, Земля бессмертная, Небеса бессмертные, Золотой бессмертный, Великий Луо Золотой бессмертный, Суб-Святой, Золотой Святой..." роптал Чжоу Санван. "Когда у людей есть звания, чтобы отметить свой статус, это означает, что они никогда не будут равны друг другу". Помните об унижении сегодняшнего дня, помните, что когда вы были еще земным Бессмертным, вас когда-то так оскорблял Золотой Бессмертный. Ты сам думаешь, что этот Золотой Бессмертный когда-либо обращался с тобой как с человеком?"

Я сжимал зубы и дрожал от злости.

Нет, действительно нет.

Взгляд, который он дал мне был полон презрения, и его отношение ко мне было очень холодным, как будто я не человек, просто животное. Я нюхнул нос и сказал серьезно: "Я всегда буду помнить этот день, хозяин".

"Он не сделал ничего плохого, потому что слабые люди заслуживают того, чтобы их били. Этот мир должен быть для сильных, а не для слабых, чтобы сочувствовать... "Чжоу Санван схватил меня за плечо и скрежеща зубами: "Если он сильнее тебя, ты должен быть сильнее его". Он прожил миллионы лет, прежде чем стать Золотым Бессмертным, а это значит, что талант именно такой. Но ты другой, ты живешь всего двадцать лет, и ты уже Бессмертный Земли, и девятое Небесное Племя Воскресшего Бессмертного. Ваш талант намного выше, чем у него, и до тех пор, пока вы готовы подтолкнуть себя, вы сможете стоять выше, чем он".

Я сжимал кулак и говорил глубоким голосом: "При моей жизни я должен стать Великим Луо Золотой Бессмертный".

Чжоу Санван вздохнул: "Мы не осмеливаемся думать о такой высокой позиции. Пока ты можешь стать Золотым Бессмертным, я буду очень рад. Хорошо, регистрация прошла, вы можете перейти к выбору Нового Даосского квартала. До тех пор, пока вы сможете найти в нём место, вы получите лучшее обучение, и вы сможете узнать мой Путь к Западу Жизни и Смерти. Ложь нельзя брать и говорить, ее нужно использовать. Когда вы говорите о своих амбициях, люди будут только смеяться над вами, но когда вы это сделаете, они будут смотреть на вас. Я устал, иди домой и отдохни немного, завтра за тобой приедут и заберут, чтобы отвезти тебя в Шинто, так что не смущай меня".

Я кивнул и сказал очень серьезно: "Да, хозяин, я всегда буду помнить вашу доброту".

Она развернула нежную улыбку, затем коснулась моей головы, и ее тело начало медленно рассеиваться передо мной. Когда она ушла, я вздохнул и пошатался по дороге обратно в общежитие.

Два миллиона монет Цянькуня... Это восемь миллионов монет Цянькуня, которые Чжоу Саньван также потерял, чтобы дать мне помощь.

И все потому, что я всего лишь маленькая Земля Бессмертная. Уже было большой честью для Золотого Бессмертного быть готовым выплатить компенсацию Земле Бессмертной.

Вернувшись в общежитие, я устало прилегла на диван. Дунфан Юйю уже проснулась, и она дразнила Ниан Чэн по бокам дивана, а когда увидела мое состояние, то с некоторой растерянностью спросила: "Что с тобой не так? Я вижу, ты довольно слаб".

"Все в порядке..." Я улыбнулась, "Я просто немного подралась во время культивирования, но сейчас я восстанавливаюсь."

Донгфан Юйю с грустью сказал: "Посмотри на себя, ты всегда такой, тебя не волнует твое тело, когда ты культивируешь".

Я откинулся на диван и медленно сказал: "Завтра я выйду к воротам Юаня, я не уверен, как долго я буду там. Может быть, год или два, может быть, много лет, вы сначала позаботитесь о Ниан Ченге. У меня уже есть кое-что для него на стороне Цзян Ина, и когда Няньшэн будет уже достаточно взрослым, я приведу его обратно в мир Яна и буду ждать меня там. Таким образом, ваше время отдельно от меня не слишком долго".

"А как же Ю Сянь?" Донгфан Юйю спрашивал с беспокойством.

Я улыбнулся: "Когда придет время, Цзян Инь купит несколько могущественных рабов, чтобы вернуться и защитить вас, Юй Сянь теперь ушел, вероятно, недолго осталось до того, как он поднимется и уйдет, не осмеливаясь остаться в мире Ян". Не волнуйся, скоро мы с тобой расстанемся, час в Янчжоу, год в Стране Беззакония, у нас будет много времени, чтобы увидеть друг друга".

Дунфан Юйю подумал тщательно, а затем сказал серьезно: "Когда есть рабы, которые могут защитить нас, я возьму Ниан Чэн в Янчжоу, я не хочу быть отделенным от вас слишком долго".

"Как хочешь." Я прошептала.

Донгфан Юйю прислонилась к моему груди, она с грустью сказала: "Я не хочу, чтобы меня разлучили с тобой, каждый раз, когда я чувствую себя так, как будто меня поместили в холодный дворец, я не могу тебя видеть ни на секунду". Теперь, когда я думаю об этом, когда мы вместе участвовали в экзамене на солдата Дао, дни были такими счастливыми. И в те дни, когда я преследовал тебя, хотя это было тяжело, я тоже чувствовал себя сладким в своем сердце. Теперь, когда ты раздавлен обязанностями, ты всегда витаешь между жизнью и смертью. Иногда я даже просыпаюсь в кошмарах, что однажды ты внезапно бросишь меня. Всякий раз, когда это случается, я скучаю по сестре Цзян Сюэ и по времени, проведенному с ней в той хижине. Она читала мне, я рисовал для нее картины, мы говорили о нашей семье и вели спокойную жизнь вместе".

Я обнял ее плечи и прошептал: "Я буду хорошим".

"Ну..."

Она закрыла глаза и тихо лежала у меня на руках. В этот момент тень реки рядом с нами закатила глаза и закричала плохо: "Больная! Вы двое больны? Я все еще с вами, ребята, может этот пузырьковый спектакль подождет, пока никого не будет рядом?"

Я сказал спокойно: "Не могу".

Цзян Инь встал и рычал на нас: "Мозг мертв, дурак, иди к черту!"

Сказав это, Цзян Инь гневно покинул зал, я думаю, мы разозлили его, в конце концов, этот парень не видел Сяояна долгое время.

Этой ночью я снова держал Донгфанг, не отпуская, до следующего утра, когда стук в дверь прозвучал, затем я неохотно отпустил ее и пошел открывать дверь.

За этой дверью стоял чернокожий мужчина. Увидев меня, он спокойно сказал: "Это господин Цзян Чэн? Я отвезу тебя в Синдо".

"Хм..." Я повернула голову и закричала в комнату: "Най-Да, мы уходим".

Цзян Най Да бросился из комнаты и нервно встал рядом со мной. И я снова подмигнул Донгфангу и мягко сказал: "Я ухожу".

"С тобой все будет в порядке?" Она спросила.

"Уилл".

После этих слов я вышел из комнаты с Цзян Най Да. Перед нами встал чернокожий мужчина и ледяным голосом сказал: "На этот раз, со сбором даосских гениев из всего космоса, это нормально, что ты нервничаешь и боишься".

"Боишься?"

Я улыбнулась: "Я действительно боюсь, что могу случайно убить кого-нибудь".

http://tl.rulate.ru/book/41095/1068837